

На правах рукописи

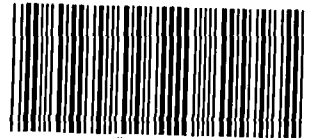
На правах рукописи

Удалая Татьяна Владимировна

**РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ДИАСПОРАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 23.00.02 -
политические институты, процессы и технологии

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

4847308

19 МАЙ 2011

Москва
2011

Работа выполнена на кафедре Политологии и права
Московского государственного областного университета

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор
Лоза Григорий Григорьевич

Официальные оппоненты:

доктор военных наук, профессор
Пещеров Георгий Иванович

Кандидат политических наук, доцент
Растимешина Татьяна Владимировна

Ведущая организация:

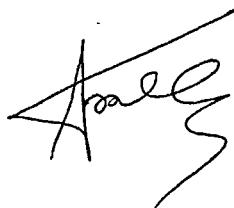
**Московская государственная академия
делового администрирования**

Защита состоится 24 мая 2011 г. в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д.212.155.14 по политическим наукам при Московском государственном областном университете по адресу: г. Москва, ул. Фридриха Энгельса, д.21а, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного областного университета (г. Москва, ул. Радио, д.10а).

Автореферат разослан «22» 04 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
к. пол. н., доцент

А.В. Абрамов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Построение современного демократического общества в России невозможно без определенной и хорошо выверенной политики собирания Русского мира. Особое место в нем принадлежит российской диаспоре стран СНГ. В отличие от соотечественников дальнего зарубежья, эта часть диаспоры осталась вне родины не по своей воле. Кроме всего прочего, ее пребывание в новых независимых республиках сопряжено с трудностями, обусловленными ориентацией руководства этих стран на построение национального государства, сопровождающегося вытеснением русскоязычного населения из сферы политики, сокращением российского социокультурного пространства, падением социального и материального статуса наших соотечественников.

Только с начала нынешнего столетия, когда многие деструктивные последствия развала СССР в отношении россиян, проживающих в бывших союзных республиках, приобрели необратимый характер, стала концептуализироваться российская диаспоральная политика.

Такое запаздывание привело к тому, что сегодня ее результативность достигается значительно большими усилиями в сравнении с теми, которые могли привести к успеху в 1990-е годы.

По мере нарастания проблем новой российской диаспоры в России росло понимание необходимости их решения с привлечением широкой общественности.

Само содержание диаспоральной политики представляло бы собой нежизнеспособный паллиатив без участия в ее разработке и воплощении всех институтов формирующегося гражданского общества.

Нет необходимости доказывать, что в практическом и академическом плане совершенно новые для России общественные реалии: диаспора (тем более территорий, традиционно входивших в состав Империи, а затем Союза),

институты гражданского общества, диаспоральная политика требует специального осмысления. Например, по-прежнему среди обществоведов и политиков нет единодушия в трактовке таких дефиниций как «соотечественники», «диаспора», «Русский мир» и т.д., последствия чего не ограничиваются научными дискуссиями, но имеют вполне конкретные политические, правовые, гуманитарные очертания.

Тем более, актуальным представляется научное исследование процесса формирования в новой России гражданского общества и влияния его механизмов на принятие политических решений и их осуществление в таком важном общественном вопросе, каким является диаспоральная политика.

Специфика нашей страны в контексте поставленной в диссертации проблемы состоит в том, что именно в диаспоральной политике, как не в одной другой сфере, проявился механизм общественного влияния и сформировались первый очертения институтов гражданского общества, принимающих участие в ее выработке и реализации.

Верный методологический посыл об исторической и страновой обусловленности конкретного содержания гражданского общества позволил определить ракурс поставленной научной проблемы, а именно доминирующей роли государства как в процессе формирования собственно гражданского общества, так и инициировании деятельности его институтов в формировании современной диаспоральной политики.

Настоящее исследование позволит, во-первых, обобщить первый опыт участия общественных институтов в решении важной государственной проблемы, во-вторых, определить эффективные и нерезультативные механизмы их интеграции в диаспоральной политике, в-третьих, наметить пути дальнейшего агрегирования всех направлений деятельности в диаспоральной сфере.

Степень научной разработки проблемы. Резкий всплеск общественно-го внимания к российской диаспоре вылился во множество научных и публи-

цистических статей и книг, посвященных этой теме. Особое место в их ряду занимают работы, нацеленные на выработку категориального аппарата¹.

Многие авторы посвятили свои исследования функциональной характеристике диаспоры². Предметом специального исследования стало изучение диаспоры как фактора политического влияния, продвижения национальных интересов³.

В связи с актуализацией и применением в официальной лексике понятия «Русский мир» появились работы, раскрывающие сущность этого общественного феномена⁴.

Отдельную группу работ по проблеме составляют статьи и книги, посвященные российской диаспоре в ближнем зарубежье. Наиболее полно и глубоко эти сочинения раскрывают содержание и этапы развития российской диаспоральной политики. Вместе с тем, не все из этих работ имеют одинаковую ценность. В значительной их части отсутствует критический анализ пройденного пути в направлении повышения эффективности деятельности государства по поддержке соотечественников в странах СНГ⁵.

¹ См.: А.Р. Аклаев. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. – М., 2005; В. Дятлов. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. № 1; В.Д. Попков. Феномен этнических диаспор. – М., 2003; Русская идентичность на постсоветском пространстве / Под ред. С.Ю. Пантелеева. – М.: ИнфоРос, 2007; Ю.И. Семенов. Этнос, нация, диаспора / Этнографическое обозрение. 2008. № 2; В.А. Тишков. Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // Вопросы философии. 1998. № 9. С. 3-26; он же. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. – М., 2003; В.А. Тураев. Этнополитология. – М., 2004; В.Филиппов. «Нулевой вариант» в этнополитике // Федерализм. 1997. № 2. и др.

² См.: С.А. Арутюнов. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2; С.А. Арутюнов, С.Я. Козлов. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // <http://eursa.org/node/237>; Х. Пиллингтон, М. Флинн. Чужие на родине? Исследование «диаспоральной идентичности» русских – вынужденных переселенцев // Диаспоры. 2001. № 2-3; В.А. Тишков. Исторический феномен диаспоры // национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. Сб. статей. – М., 2001; В. Шнирельман. Мифы диаспоры // Диаспоры. 1999. № 2-3; и др.

³ См. например: Г.Шеффер. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. № 1; Т.В. Полоскова. Диаспоры в сфере международных связей. – М., 2000; и др.

⁴ Н.А. Нарочницкая. Россия и русские в мировой истории. – М., 2005; О.Н. Батанова. Русский мир и проблемы его формирования. Диссертация на соискания ученой степени кандидата политических наук.

⁵ Н.М. Гаджимурадова. Особенности формирования и развития диаспор на постсоветском пространстве (на примере России и Закавказья). Диссертация на соискание ученой

В круге исследовательских проблем современной политологии прочно вошла тема политики новых независимых государств в отношении российской диаспоры. Особую ценность представляют книги и статьи, не входящие в число выполняющих политических заказ правящей администрации бывших союзных республик⁶.

Имеются попытки осмыслить динамику социально-политического положения наших соотечественников в странах СНГ⁷, черты и качества российской диаспоры, позволяющие говорить о ней как о факторе продвижения национальных интересов России в ближнем зарубежье⁸.

Написано немало трудов относительно процесса формирования гражданского общества в России⁹. Однако в связи с тем, что гражданское общество в России находится в начальной стадии становления, пока не достигнут научный консенсус по основополагающим теоретическим вопросам, тем более отсутствует в современном обществоведении сколько-нибудь обстоятельное исследование механизма влияния нарождающихся общественных институтов на государственную политику.

Цели и задачи исследования. Исходя из сказанного, в настоящей диссертации ставится цель – определить место и роль институтов гражданского

степени кандидата политических наук. – М., 2002; Калинина Н.В. Российская диаспора в странах СНГ (политические аспекты проблемы)/ Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М., 2002; Савченко О.А. Русская диаспора в Азербайджане: проблемы этнокультурного развития. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2002; и др.

⁶ См., например: Геноцид. Русские в Казахстане: трагическая судьба. – М., 2001; Русские в Киргизии. – Бишкек, 2008; Туркменская трагедия. – М., 2003; и др.

⁷ См., например: Н.О. Матвейцева. Эволюция социально-политического положения российской диаспоры в странах СНГ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М., 2007.

⁸ См., например: М.А. Лобанов. Российская диаспора в ближнем зарубежье как фактор продвижения национальных интересов России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М., 2008.

⁹ А. Ослон. Предварительные заметки// поговорим о гражданском обществе. М. – Институт фонда «Общественное мнение», 2001.; Дилегенский Г.Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе?// Pro et Contra. Гражданское общество. – М., 1997.; Локосов В.В. Трансформация российского общества (социологические аспекты). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. и др.

общества в формировании современной государственной политики в отношении российской диаспоры стран СНГ.

Исходя из поставленной цели, формировались **исследовательские задачи:**

- выявить основные направления развития концепта российской диаспоры и определить авторскую позицию в этом вопросе;
- дать теоретическое обоснование понятия институтов гражданского общества как субъектов диаспоральной политики;
- определить основные направления и характеристики государственной политики, направленной на поддержку соотечественников в странах СНГ;
- показать эволюцию общественного сознания россиян относительно проблемы соотечественников ближнего зарубежья;
- представить общую характеристику институтов гражданского общества интегрированных в диаспоральный процесс;
- исследовать механизм влияния институтов гражданского общества на диаспоральную политику государства.

Работа написана на основании широкого круга источников.

К первой группе источников относятся официальные документы российского государства и стран пребывания наших соотечественников по интересующим нас вопросам. Задача сбора и систематизации материала, составляющего законодательно-правовую основу диаспоральной политики России, облегчалась наличием тематических справочников, выпущенных по заказу МИД РФ¹⁰.

Государственные документы стран пребывания наших соотечественников были извлечены из официальных сайтов правительственных и законодательных органов.

¹⁰ В помощь российскому соотечественнику за рубежом. Справочное издание. – М., 2008.

В написании диссертации были использованы стенограммы конференций, семинаров, круглых столов фондов, общественных движений и т.д.¹¹

Основу для контекст-анализа, предпринятого с целью определения динамики активности неправительственных организаций в диаспоральной сфере, составили центральные и региональные периодические издания¹².

К группе источников периодической печати относятся российские издания, значительно пополнившие представление об официальной позиции руководства страны, планах и перспективах диаспоральной политики России, содержания полемики в среде политической элиты нашего государства по вопросам поддержки соотечественников за рубежом.

Особо следует отметить важность материала, извлеченного из таких изданий как «Российская газета», «Независимая газета», «Известия» и т.д.

Ценным материалом для написания диссертации явились годовые и текущие отчеты фондов, НПО, общественных движений и т.д.¹³

¹¹ См. например: русский мир: смысл и стратегия материалы круглого стола Фонда: «Единство во имя России» 28 мая 2007 г.; Вторая Ассамблея Русского мира. – М. 1-4 ноября 2008 года; Соотечественники стран Центральной Азии. Институт стран СНГ. – М., 26 мая 2009 года; Консолидация организаций российских соотечественников. Институт стран СНГ. Киев. 28 июня 2010 г. и др.

¹² Единая Россия. Газета. – М.; Завтра. Газета. – М.; Известия. Газета. – М.; Итоги. Журнал. – М.; Коммерсант – Экспресс. Газета. – М.; Комсомольская правда. Газета. – М.; Литературная газета. – М.; Московский комсомолец. Газета. – М.; Вечерняя Казань. Общественно-политическая газета. – Казань; Восточный экспресс. Газета. – Казань; Диалог Евразия. Журнал. – Казань; Казанские ведомости. – Казань; Новый мир. Курганская областная общественно – политическая газета; Трибуна. Газета. – Курган; Омское время. Газета. – Омск; Курс. Газета. – Омск; Вечерний Омск. Газета. – Омск; Новое обозрение. Газета. – Омск; Азимут. Газета. – Омск; Простор. Газета. – Оренбург; Вестник Оренбурга. Газета. – Оренбург; Сакволяж. Газета. – Оренбург; Версия. Газета. – Оренбург; Новости Пскова. Газета. – Псков; Псковская провинция. Газета. – Псков; Псковская губерния. Газета – Псков; Наша Пенза. Газета. – Пенза; Пензенская правда. Газета. – Пенза; Любимая газета. – Пенза; Пензенские Вести. Газета. – Пенза; Новая газета. – Пенза; Добрый вечер. Газета. – Ростов-на-Дону; Газета Дона. – Ростов-на-Дону; Звезды. Газета. – Ростов-на-Дону; Резонанс. Газета. – Ростов-на-Дону; Ростов Официальный. Газета. – Ростов-на-Дону; Народная трибуна. Газета. – Самара; Будни. Газета. – Самара; Орнон. Газета. – Самара; Пресс-Экспресс. Газета. – Самара; Самарская газета. – Самара; Провинциальный телеграф. Газета. – Саратов; Новая газета. – Саратов; Саратовские Вести. Газета. – Саратов; Народная трибуна. Газета. – Саратов и др.

¹³ См. например: Институт стран СНГ. Отчет о деятельности 2001-2009; Фон «Русский мир». Отчет об основных направлениях деятельности за 2008 год; за 2009 год; Годовой отчет некоммерческого правозащитного учреждения «Центр по оказанию правовой помощи

Значительным материалом для написания работы стали данные как опубликованных, так и не опубликованных социологических исследований, хранящихся в текущем архиве Института стран СНГ.

Исследования, результаты которых использовались в диссертации, в большинстве своем осуществлялись с участием автора.

Теоретико-методологической основой исследования явился принцип историзма и системного подхода к оценке места и роли институтов гражданского общества России в формировании современной диаспоральной политики.

Отдавая отчет в нестатичности общественных явлений, рассматриваемых в настоящей работе: российской диаспоры, институтов гражданского общества, диаспоральной политики, автор опирался на философское представление о диалектике. Историзм в исследовании помог определить преемственность общечеловеческому опыту и национальные особенности формирования в России механизма влияния институтов гражданского общества на политический процесс, в том числе в таком важном аспекте как диаспоральная политика.

Теоретико-методологической базой исследования явились методы системного и структурно-функционального анализа, а также сравнительно-сопоставительный и проблемный методы. Методологическая особенность данной работы определяется необходимостью проведения комплексного анализа на стыке двух дисциплин – политологии и социологии, что обусловлено социально-политической сущностью феномена формирующихся институтов гражданского общества, с одной стороны, и их интеграцией в политический процесс, с другой. Такой междисциплинарный подход позволил диссертанту рассмотреть обе составляющие предмета исследования в тесной взаимосвязи и взаимодействии.

Для успешной реализации поставленных в диссертационной работе задач были применены методы эмпирической политологии: анализ статистических материалов, изучение документов и концептуальных подходов различных политологов и специалистов в области диаспоральной политики.

Использование системного анализа дало возможность не только сделать выводы из анализа взаимодействия гражданского общества и политической надстройки в вопросах содействия соотечественникам ближнего зарубежья, но и, применив прогностическую функцию политологии, оценить перспективы и направления эволюции этого процесса.

В целом, методология работы определялась спецификой предмета исследования, что давало возможность по мере необходимости обращаться к тем научным методологическим приемам и способам, которые наиболее эффективны при изучении рассматриваемых вопросов в соответствии со структурой диссертации.

Исследование имеет семантические и хронологические рамки.

Диссертация ограничена рассмотрением взаимодействия институтов гражданского общества и государства исключительно в сфере политики, обращенной к российской диаспоре стран СНГ. Как, собственно, российская диаспора ближнего зарубежья, отношения к ее проблемам российского общества, так и диаспоральная политика в странах СНГ, имеют свою специфику, предполагающую дифференциацию этого аспекта, проблемы в отдельном исследовании.

Исследование имеет территориальную и хронологическую локализацию. Хронологически сочинение ограничено серединой 1990-х годов, когда политические условия позволили говорить о возможности становления институтов гражданского общества в качестве субъекта политического процесса. Верхней грани, ограничивающей исследование, не существует. Во-первых, потому что качества, приобретенные процессом политической интеграции общественных и политических институтов в последний период, характерны и настоящему моменту. Во-вторых, потому что основные черты, заложенные в диаспораль-

ную политику начала нынешнего тысячелетия, остаются значимыми и в наши дни.

Объект исследования составляет процесс взаимодействия формирующихся институтов гражданского общества и государства в вопросах диаспоральной политики.

Предметом исследования является сам механизм воздействия общественных институтов на процесс выработки и реализации политики государства в области содействия российским соотечественникам в ближнем зарубежье.

II. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна состоит:

– в авторском определении понятия «российская диаспора», имеющего не только академическое, но и большое практическое значение. Вследствие того, что диаспоральная идентичность находится в процессе формирования, возникают точки зрения, формирующие концепт диаспоры, исходя из полного отрицания этнического содержания, различного соотношения этнических составляющих, признака единства исторической Родины или формального признания социокультурной общности с Россией. В условиях наращивания политических усилий российского государства по консолидации соотечественников отсутствие теоретического осмысления проблемы российской диаспоры препятствует реализации этого курса;

– в оригинальном видении процесса формирования российского гражданского общества. На основе предшествующего опыта теоретического освоения дефиниции гражданского общества и учета национальной специфики его формирования в диссертации предпринята попытка обозначить основных авторов этого общественного феномена в общем и институтов гражданского общества, как субъектов диаспорального процесса в частности, обосновать роль государства в инициировании механизма диаспоральной деятельности общественных учреждений;

– в исследовании механизма и направлений влияния институтов гражданского общества на диаспоральную политику государства. Этот аспект работы представляет особый научный интерес, так как является первым опытом изучения не только самого процесса формирования институтов гражданского общества, практическая значимость каждого трудно переоценить, но участие нарождающихся общественных учреждений в политическом процессе страны;

– в показе доминирующего положения государства в процессе интеграции с общественными институтами. Национальная особенность России в процессе складывания и функционирования гражданского общества состоит в том, что, по крайней мере, в начальный период его формирования важнейшую роль в единой системе общественных связей и отношений, в том числе в диаспоральной деятельности, играет государство.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Под гражданским обществом как субъектом диаспорального процесса понимается взаимодействие неправительственных институтов с государством, проявляющееся в инициировании их образования и деятельности, участии общественных организаций в формировании политических учреждений.

Анализ основных тенденций эволюции концепта «гражданского общества» в обществознании позволяет выявить ряд характерных для современной ситуации особенностей. Несмотря на сохранение определенных элементов западно-центристских и транзитологических концепций, в основном, в научном сообществе, утвердилось представление о плюралистичности как фундаментальном онтологическом постулате: западная конкретно-историческая модификация «гражданского общества» больше не рассматривается как эталонная и единственно возможная, признается наличие множества вариантов данного феномена, несущих специфические цивилизационные и культурные особенности в зависимости от региона формирования.

Общественно-политические изменения рубежа 1980–90-х гг. и последующие социокультурные сдвиги в российском обществе, стали фактором резкого

повышения интереса к понятию «гражданское общество» в отечественном обществоведении.

На сегодняшний день среди исследователей, чей профессиональный интерес, так или иначе, связан с феноменом гражданского общества, достигнут определенный консенсус относительно его «рабочего» определения. Среди конкретных формулировок наиболее распространенными являются: «совокупность социальных связей или отношений», «сфера жизни общества», «социальное» или «социокультурное» пространство, – все они подразумевают под собой концептуализацию «гражданского общества» в качестве определенного типа социальных отношений, практик, реализующихся в институтах, и ценностях.

Дискуссионной в отечественном обществознании остается проблема соотношения понятий «общество», «гражданское общество», «государство» и «экономика». На сегодняшний день российские исследователи предложили множество вариантов соотнесения данных концептов.

Анализ обществоведческого осмысления понятия «гражданское общество» позволил диссертанту определить собственную позицию по данному вопросу. Во-первых, заметим, что каждый конкретный феномен «гражданского общества» имеет свои видовые, региональные и временные особенности. Во-вторых, его освоение всегда имеет идеологический и политический контекст.

Обусловленное политическими предпочтениями содержание понятия так же не имеет статичного значения.

Гражданское общество – это динамичная форма обеспечения адекватного взаимодействия политических институтов и сложноструктурированного общества, представляющего целокупность частных и общественных интересов, или взаимосвязанная совокупность общественно-политических институтов.

Государство и общество в своем историческом развитии могут использовать широкий спектр различных схем, моделей взаимоотношений.

Особенностью российского социума является традиционное проникновение государства во все сферы общественной жизни. Если в западной цивилизации симбиоз государства и гражданского общества во многом вызван синхронизацией процесса их генезиса, то в России государственная доминанта объясняется особенностями национального исторического процесса, обусловившими гипертрофированную централизацию политической власти и подчинение ее интересам всей общественной жизни.

В обозримом будущем не просматривается тенденция к снижению роли и значения государства в отечественном социально-политическом процессе. Хотя сказать, что современная российская политическая сфера полностью узурпирована государством, было бы также неверно. Именно сейчас происходит выработка механизма взаимодействия политической системы и общества. Причем, не нарушая традиции, и этот процесс во многом инициируется государством.

Роль институтов гражданского общества России в решении диаспоральных проблем продолжает расти. Увеличивающаяся активность институтов гражданского общества в вопросах, связанных с российскими соотечественниками за рубежом, оказывает всевозрастающее влияние на формирование диаспоральной политики государства по нескольким направлениям.

Во-первых, решая проблемы российской диаспоры, институты гражданского общества во многом опережают меры, предпринимаемые в этом направлении государством, заставляя последнее при выработке диаспоральной политики осваивать опыт НКО.

Во-вторых, формируя общественное мнение, институты гражданского общества влияют на парламентариев и представителей исполнительной власти, таким образом определяя направления совершенствования диаспоральной политики.

В-третьих, принимая участие в обсуждении законопроектов, общественно значимых проблемы, связанных с диаспоральной политикой, участвуя в деятельности совместных с государством организациях: Советах, Комитетах и

т.д., институты гражданского общества непосредственно участвуют в процессе формирования диаспоральной политики.

2. Российская диаспора стран СНГ – формирующийся общественный феномен, проблемы которого, вызванные последствиями курса руководства новых независимых стран на построение национальных государств, приобретает в российском обществе особое звучание и отклик.

Необходимым условием наполнения содержания государственной диаспоральной политики является определение ее предмета.

В современной политологической науке пока отсутствует однозначное определение дефиниции «российская диаспора». Попытки вложить в ее смысл этническое содержание наталкиваются на непреодолимые препятствия, вытекающие из этнической гетерогенности самой материнской идентичности – русского народа. Кроме того, сложности определения содержания понятия обусловлены политической опосредованностью самой проблемы.

Неординарность и незавершенность формирования российской диаспоры стран СНГ не могут являться основанием для отказа в актуализации этого общественного феномена. Все необходимые атрибуты, присущие мировым диаспорам: компактное проживание, осознанные корпоративные интересы, пассионарные лидеры, интеллектуальная элита, общественно-политическая связь с «большой родиной» и т.д. присутствуют в постсоветской диаспоре ближнего зарубежья. Конечно, процессы ее оформления находятся на стадии становления. В этой связи выверенная государственная диаспоральная политика имеет важнейшее значение.

Существо академической полемики и анализ общественной практики постсоветских независимых государств убеждают в том, что полное определение дефиниции российской диаспоры далеко от завершения. Такое положение дел во многом объясняется подвижностью и развитием самого объекта изучения. Вместе с тем, избегая попыток концептуализации указанного феномена, сформулируем собственное видение его основополагающих черт для определения объекта диаспоральной политики.

Российская диаспора стран СНГ представляет собой формирующуюся социокультурную общность, обретающую в процессе развития необходимые функциональные и организационные институты, органически связанную с российской идентичностью, основанной на исторических и культурных традициях русского народа.

3. Сопричастность к сохранению и приумножению российского социокультурного пространства на постсоветском пространстве и судьбам россиян, не по своей воле оказавшихся вне исторической родины, инициирует общественную активность актуализирующуюся в деятельности институтов гражданского общества.

По мере роста проблем, связанных с распадом СССР и реализацией руководства бывших союзных республик курса на построение национальных государств и ухудшением в связи с этим социально-политического положения российской диаспоры в российском общественном сознании зрело понимание необходимости поддержки соотечественников ближнего зарубежья.

В наибольшей степени в российском общественном сознании актуализировались жизненно важные аспекты существования россиян в странах СНГ: снижения социально-политического статуса, сокращения российского социокультурного пространства, фальсификации исторического прошлого, затрагивающей международный авторитет России и наносящей моральный ущерб представителям диаспоры, проблема будущего российской молодежи в бывших союзных республиках.

Явный перелом в осознании российским обществом важности диаспоральной политики и поддержки соотечественников произошел с начала нынешнего столетия, момента, когда, собственно, диаспоральная политика государства приобрела более или менее внятные очертания. Волна общественного мнения, в свою очередь, во-первых, породила рост институтов формирующегося гражданского общества, деятельность которых была прямо или косвенно направлена на поддержку соотечественников в странах СНГ. Во-вторых, накал общественной дискуссии в диаспоральной проблематике стал во многом ката-

лизатором активизации усилий государства в направлении дальнейшего совершенствования диаспоральной политики.

4. Становление и развитие полноценной государственной диаспоральной политики возможно только на основе тесного взаимодействия с обществом.

Процесс формирования государственной диаспоральной политики потребовал преодоления многих препятствий, связанных, во-первых, с отказом от предубеждений о воссоздании новой государственности в рамках СНГ, о построении взаимоотношений с новыми независимыми государствами на основе прежнего формата «управления из центра»; во-вторых, с попыткой использования острой социальной проблемы для реализации сиюминутных политических амбиций; в-третьих, с незрелостью институтов гражданского общества, следствием которого стало противоборство исполнительной и законодательной ветвей власти.

Сложность и противоречивость процесса формирования диаспоральной политики государства сделали очевидным тот факт, что дальнейшее поступательное развитие общества непосредственно связано с решением проблемы российской диаспоры вообще и стран СНГ в частности. Тем более ясным стало представление о невозможности выработки отчетливой концепции диаспоральной политики на основе одного мнения, пусть даже самого авторитетного, решения одного властного органа без широкого участия всех институтов гражданского общества.

5. В диаспоральной сфере наметился круг институтов гражданского общества и направления их деятельности, активно влияющие на содержание и перспективы развития политики в отношении соотечественников «ближнего зарубежья».

Все институты гражданского общества, созданные при участии государства или возникшие самостоятельно, проявляющие интерес к российским соотечественникам за рубежом, в той или иной форме ставят перед собой цель содействия:

- улучшению положения соотечественников в странах проживания;
- совершенствованию политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом.

При этом их деятельность направлена на решение тех или иных задач, перечисленных ниже;

- проведение мониторинга положения соотечественников в странах проживания;
- информирование российских властей и общественности, международного сообщества о проблемах соотечественников за рубежом;
- формирование предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы и организации работы государственных структур России с соотечественниками за рубежом;
- проведение работы, направленной на сохранение и распространение русского языка, русской культуры и культуры народов России за рубежом;
- содействие российским соотечественникам в получении образования на русском языке в странах проживания и подготовка для обучения в российских вузах;
- оказание юридической помощи в защите прав и законных интересов соотечественникам в странах проживания и в международных судебных инстанциях;
- создание негосударственных каналов взаимодействия с российской диаспорой;
- включение механизмов народной дипломатии.

Деятельность неправительственных организаций (НПО), направленная на решение названных задач, непосредственно влияет на формирование современной диаспоральной политики России и одновременно является частью этой политики.

6. Процесс интеграции институтов гражданского общества и государства в диаспоральной политике взаимообусловлен, с одной стороны, эффективная государственная политика в этом вопросе не возможна без

привлечения и ее выработке и реализации общественности, с другой стороны, именно государство является инициатором привлечения к решению проблем диаспоры общественных сил.

Государство играет важную роль в развитии институтов гражданского общества. Им обеспечивается правовая база функционирования общественных объединений граждан, создаются механизмы материальной поддержки неправительственных организаций. В России, где опыт общественной самодеятельности ныне живущих поколений весьма скромнен, на государстве также лежат определенные стимулирующие функции по развитию институтов гражданского общества. Задача поддержки позитивных начинаний граждан поставлена на самом высшем уровне. Выстраивается система взаимодействия государства с институтами гражданского общества.

Знаменательным шагом в этом направлении было создание Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

В 2005 году учреждена Общественная палата Российской Федерации – совещательный орган, созданный для осуществления связи между гражданским обществом и представителями власти.

Законодательные основы деятельности общественных структур в Российской Федерации определяются Федеральными законами «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях».

Несмотря на незавершенность механизма взаимодействия институтов гражданского общества и государства, можно констатировать, что определенная система привлечения общественных структур к решению диаспоральных проблем уже сложилась. Правовую основу взаимодействия государства и общества в диаспоральной сфере представляет Федеральный закон «О государственной политике в отношении соотечественников за рубежом».

Данный закон предоставляет широкие возможности для развития общественной самодеятельности российских граждан по поддержке соотечественников. Органам государственной власти на федеральном и региональном уровне

законом предписано поощрять благотворительную деятельность по поддержке соотечественников. Головным ведомством, ответственным за данную работу, является МИД России. Деятельность различных министерств и ведомств в данном направлении координирует Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, возглавляет которую Министр иностранных дел России.

Инструментом привлечения общественных организаций к работе Комиссии являются рабочие группы «для проработки вопросов, связанных с возложенными на Комиссию задачами», участие экспертов и консультантов «для проведения экспертизы по вопросам, вносимым на рассмотрение Комиссии».

Привлечение институтов гражданского общества к формированию и осуществлению государственной политики по различным направлениям стало состоявшейся практикой во многих министерствах и ведомствах. Представители неправительственных организаций и фондов входят в общественные советы, экспертные рабочие группы в Министерстве иностранных дел, в Федеральном агентстве по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), ответственных за реализацию государственной диаспоральной политики.

В наборе средств приобщения научных и общественных организаций к работе в диаспоральной сфере значительное место принадлежит разовым общественно-политическим и научно-практическим мероприятиям, проводимым по заданию государственных учреждений.

Начиная с 2003–2004 гг., активизировалось взаимодействие региональных органов власти с общественными институтами в диаспоральной сфере.

Среди российских регионов, активно работающих с соотечественниками, тон задает Москва, которая в своем законе среди принципов осуществления органами государственной власти города Москвы поддержки соотечественников называет «взаимодействие органов государственной власти города Москвы по вопросам поддержки соотечественников с общественными организациями».

Таким образом, особенностью современного механизма участия институтов гражданского общества в российском диаспоральном пространстве вообще и участие в формировании диаспоральной политики в частности является их тесное взаимодействие с государственными органами. Такое положение дел объясняется доминирующей ролью государства в процессе формирования гражданского общества. Именно поэтому деятельность неправительственных институтов и ее эффективность можно рассматривать только в контексте единой системы взаимодействия с государством. Конечно, из этого не следует, что НПО вне поля такого взаимодействия не обрели субъектности в диаспоральном процессе.

Сказанное выше лишь подчеркивает важность единства двух направляющих:

- общества и государства в общем деле поддержки российских соотечественников;

- в смещении акцента дуалистичного тандема в диаспоральном процессе: общественные институты – государство в сторону первых, что говорит о некоторых положительных подвижках в общем процессе складывания полноценного гражданского общества.

7. Механизм влияния институтов гражданского общества на современную диаспоральную политику функционирует в трех направлениях:

- опережения общественными организациями мер государства в области содействия российским соотечественникам ближнего зарубежья, и таким образом стимулирования его дальнейшей активности в этой проблематике;

- непосредственного участия представителей общественности, фондов, неправительственных организаций в формировании диаспоральной политики;

- создания общественного мнения с целью корректировки и совершенствования деятельности государства в диаспоральной сфере и, наконец, участия в реализации намеченных государством планов и программ.

В той или иной мере все общественные институты задействованы в каждом из указанных направлений. Вместе с тем, практика деятельности в диаспоральной сфере способствовала определению некой специализации.

Исследование показало, что ведущая роль в процессе формирования общественного сознания в части отношения к проблеме российских соотечественников ближнего зарубежья принадлежит неправительственным организациям и средствам массовой информации.

Непосредственная деятельность институтов гражданского общества в диаспоральной сфере является основанием для дальнейшей активизации диаспоральной политики государства. Чем большую активность проявляют общественные организации в ее реализации, тем глубже и всесторонне становится набор правительственных мер в отношении россиян стран СНГ и наоборот. И, напротив, в расширении масштабов участия формирующихся институтов гражданского общества России в диаспоральной политике государства просматривается важная закономерность: чем выше уровень государственных усилий в области содействия соотечественникам, чем разнообразнее и многосторонне деятельность политических организаций в этом направлении, тем больше институтов гражданского общества вовлекается в процесс реализации диаспоральной политики государства.

Начиная с 2002 года, участие институтов гражданского общества в реализации государственной диаспоральной политики характеризуется двумя новыми чертами. Во-первых, активными факторами стали региональные организации, союзы, творческие коллективы и объединения. Во-вторых, их работа стала координироваться среднесрочными программами сотрудничества субъектов Российской Федерации и русскими общинами и диаспоральными организациями стран СНГ.

Несмотря на большую работу общественных организаций в области реализации диаспоральной политики, главным ее изъяном является недостаточная корреляция с реальными потребностями конкретных людей, отдельных представителей российской диаспоры.

Начиная с 2002 года, участие институтов гражданского общества в реализации государственной диаспоральной политики характеризуется целым рядом новых черт:

- во-первых, деятельность общественных структур распространилась на региональный уровень, что обусловило ее тесную связь с организациями российской диаспоры в странах СНГ;

- во-вторых, координацией усилий отдельных организаций и объединений в решении проблем, связанных с отстаиванием интересов российских соотечественников;

- в-третьих, в последнее время стала отчетливо проявляться тенденция опережения общественными организациями поступательного политического процесса в диаспоральной сфере, что побуждает государственные властные структуры активизировать свою деятельность;

- в-четвертых, проявлением повышения потенциала социальной активности институтов гражданского общества стало их влияние на законотворческий процесс в диаспоральной сфере.

Научно-практическая значимость диссертации определяется возможностями применения ее практического и концептуального материала в политической и научно-преподавательской деятельности. Данная работа может представить интерес для всех, кто связан с проблемами российской диаспоры и диаспоральной политикой России, в том числе для общественных организаций, ученых и политиков. Материалы данного исследования могут быть, в той или иной мере, использованы центральными ведомствами России, политическими деятелями, депутатами и общественно-политическими организациями.

Апробация работы. Основные положения диссертации апробированы автором в ходе выступлений на научных конференциях и семинарах:

- «1020-летие Крещения Руси». Международная конференция в г. Москве, 25.07.2008 г.

- «10 лет спустя. Итоги Большого договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной». Международная конференция в г. Москве. 24.09.2008 г.
- «Попытка реабилитации ОУН-УПА – преступление против Великой Победы». Научные чтения в г. Киеве. 13.10.2008 г.
- «Новая интеграционная парадигма: востребованность в странах СНГ». «Круглый стол» в г. Алматы. 12.02.2009.

Выводы и положения диссертации, использованные при подготовке «Отчета по конкурсному заданию Фонда «Русский мир» и Московского правительства получили одобрение заказчика.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Функциональное пространство русского языка на Украине / Затулин К.Ф., Гайденок В.Г., Удаляя Т.В. и др. – М., 2009 (11,7 п.л., личный вклад – 2,3 п.л.);
2. Русскоязычные в Центральное Азии. Социальный портрет / Затулин К.Ф., Докучаева А.В. Удаляя Т.В. и др. – М., 2010 (18,0 п.л., личный вклад – 2,1 п.л.);
3. Роль институтов гражданского общества в формировании диаспоральной политики Российской Федерации / Затулин К.Ф. Докучаева А.В., Т.В. Удаляя и др. – М., 2011 (18 п.л., личный вклад – 10 п.л.)

Статьи:

1. Удаляя Т.В. Взаимодействие государства и неправительственных организаций в диаспоральной сфере // Вестник МГОУ. История и политическая наука. № 1. 2011. (1,0 п.л.) (Журнал включен в перечень ВАК).
2. Удаляя Т.В. Институты гражданского общества как субъект диаспорального процесса // Бюллетень Института стран СНГ, 2009, № 6. (1,5 п.л.);
3. Удаляя Т.В. Государственная диаспоральная политика России // Вопросы истории и культурологи. Вып. 347. – М., 2010. (1,0 п.л.);

Подписано в печать: 21.04.2011 г.

Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Печать офсетная. Формат бумаги 60/84 ^{1/16}. Усл. п.л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ № 364.

Изготовлено с готового оригинал-макета в Издательстве МГОУ.

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10-а.